УДК 34.07

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРМИНА «АВАР» В СВЯЗИ СО СТАНОВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ВО ВНУТРЕННЕМ ДАГЕСТАНЕ

Исаев Ш.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, isaev-sh@mail.ru

Айтберов Т.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, timirlan222@mail.ru

На основе анализа восточных источников авторы показывают трансформацию тюркского этнонима *авар* в тюрко-иранский этно-топоним в форме *Аваристан* - «Страна аваров». Позднее этноним «авар» трансформировался в название государственного образования Авар, упоминаемого в письменных источниках с XIV в. как одно из сильнейших государственных образований в Восточном Кавказе. Топоним «Аваристан» образовался на «татарской», т.е. чингизидо-ордынской почве, но от дагестанского, более древнего этно-топонима «Авар», фиксируемого на Северо-восточном Кавказе письменными источниками сирийского и арабского происхождения с V–VI вв. Как свидетельствуют авторитетные тексты эпохи Средневековья, население Аваристана (у ираноязычных ширванцев XIV–XV вв. *Сарир-Авар*) столетиями имело относительно сложную общественно-политическую организацию. Данный факт вызывал определенное удивление среди арабов и персов домонгольской эпохи. Организация эта была таковой, что могла сохраняться только в условиях регулирования ее адатно-правовыми памятниками, которые имели самые разные корни.

Ключевые слова: авар, адат, обычное право, памятники обычного права, батль, шариат, Аваристан, Византия, Сарир, Хазария, Гигатль.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-29-35

UDC 34.07

EVOLUTION OF THE TERM "AVAR" IN CONNECTION WITH THE FORMATION OF STATEHOOD IN INTERNAL DAGESTAN

Isaev Sh.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, isaev-sh@mail.ru

Aitberov T.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, timirlan222@mail.ru

Based on the analysis of Eastern sources, the authors convincingly show the transformation of the Turkic ethnonym *Avar* into the Turkic-Iranian ethnotoponym in the form of "Avaristan" – "country of the Avars". Later, the *Avar* ethnonym was transformed into the name of the state formation Avar, mentioned in written sources since the XIV century as one of the strongest state formations in the Eastern Caucasus. The toponym Avaristan was formed on the "Tatar", that is, Chingizid-Hordian, soil, but from the Dagestan more ancient ethnotoponym Avar, recorded in the North-Eastern Caucasus by written sources of Syrian and Arabic origin from the V–VI centuries. According to the authoritative texts of the middle Ages, the population of Avaristan (among the Iranian-speaking shirvan peoples of the XIV–XV centuries, *Sarir-Avar*) for centuries had a relatively complex socio-political organization. This fact caused some surprise among the pre-Mongol Arabs and Persians. This organization was such that it could only be preserved under the conditions of its regulation by Adat-legal monuments of various origins.

Key words: Avar, Adat, monuments of customary law, batl, Shariat, Avaristan, customary law, Byzantium, Sarir, Khazaria, Gigatl.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-29-35

1. Первым делом встает вопрос: существовал ли топоним «Аваристан» в эпохи, предшествующие установлению над Дагестаном власти Российской империи?

Названный топоним зафиксирован, к примеру, в арабской надписи из Хунзаха, датированной 1832 г. Как выясняется, на каменной плите, сохраняющейся там, вырезано по-арабски, что внук

Уммахана Великого [1, с. 5], которого считали российские военные «грозою всего Закавказья» [2, с. 35], являлся на тот момент правителем «области», по названию «Аваристан» [3, с. 97, 167]. Следует, наверное, упомянуть здесь и текст Иманмухаммада Гигатлинского, одного из крупнейших северокавказских арабистов XIX в. Этот горский ученый, описывая события, происходившие в Даге-

стане 30-х годов XIX в., также упоминает «Аваристан» [4, с. 71].

Таким образом, названный кавказский топоним, звучащий как «Аваристан», существовал в сознании дагестанцев целые столетия. Проникновение же его в устную речь коренного населения Дагестана относится, скорее всего, к эпохе военно-политического, экономического и культурного процветания – на просторах Евразии, татарских мусульманских империй, у которых был в ходу иранизированный тюркский язык. Это означает, что к XIV в. названный здесь объект научных размышлений кавказоведов и тюркологов существовал, и при этом, как говорят, «во времени и пространстве», подобно подавляющему большинству политических единиц Земного шара. Временами он менял, так же, как и они, свою реальную семантику, что случалось в зависимости от самых различных факторов, к примеру, под влиянием тех сдвигов, которые происходили на поприще военной или политической ситуации в Кавказском регионе.

2. «Аваристан» – слово иноземное, такое же, как и «Дагестан». Оно означает в переводе с персидского «*Страна авар+ов*». Что же касается самого термина *авар*, то в Новое время, а, точнее, во 2-й половине XVIII – середине XIX вв. жители разных частей Дагестана, говорившие на различных языках, при помощи него обозначали: а) членов Хунзахской общины и всю территорию их проживания, где находились тогда «город» (*шагь-ар*), имевший примерно 700 домов, и несколько селений (*росу*), как относительно крупных в начале XIX в. (200–300 дв.), так и мелких (15–80 дв.) [5, с. 244; 6, с. 270; 7, с. 10, 18; 8, с. 179; 9, с. 254]; б) население Хунзаха – столицы относительно сильного горского ханства XVIII – начала XIX вв., а также, всю территорию обозначенного здесь ханства [10, с. 85, 91; 6, с. 269]; в) не только «хунзахцев», но и носителей тех или иных южных диалектов аварского языка [3, с. 109, 110; 11, с. 69; 12, с. 99; 13, с. 4].

В XIX – начале XX вв. на политической арене Аваристана появилось 5 имамов, контролировавших основные стороны жизни населения подвластных им территорий и обладавших правом подвергать виновных смертной казни на законных основаниях. «Феодальные» же правители аварцев послемонгольской эпохи, носившие титулы *нуцал* и *хан* и составлявшие династию с глубокими мусульманскими корнями, считались, по крайней мере, в Новое время, «главнейшими» среди прочих князей «Дагестана» [14, с. 10; 11, с. 24, 25].

Власть нуцалов Аваристана, известных на Востоке домонгольской эпохи как «держатели» государства «Сарир-Авар», арабы считали сильной, почти самодержавной. В этой связи нельзя не отметить, что согласно тексту 1 протокола сионских мудрецов, «только у самодержавного лица планы могут вырабатываться обширно ясными в порядке, распределяющем все в

механизме государственной машины».

3. Текст сирийца христианского вероисповедания, относящийся к V–началу VI вв., указывает на проживание «аваров» – целых, точнее, аварских (скорее всего, кочевых) общин, – в западной части Прикаспия [15, с. 165; 16, с. 83, 84]. Это имело место в дотюркютскую эпоху истории западной части Евразии.

В арабском тексте примерно рубежа IX–X вв. н.э., который, однако, описывает ситуацию более раннюю во временном отношении, также имеется ценная информация для правильного понимания вопроса, о котором идет речь. Там у мусульманского географа Ибн Русте, говорится, что на территории Восточного Кавказа, причем в глубине «гор», существует весьма крупное «владение» (*мулк*), которое именуют местные (?) жители «Авар» [17, с. 217; 7, с. 139], что следует понимать как «Аваристан». «Владение», которое «зывается Авар», соответствовало общественно-политической единице, находившейся тогда в руках «христиан», причем той, которую, арабы считали как бы буфером между иудейской Хазарией и мусульманским Халифатом.

Говоря о временах более поздних, чем V–IX вв., нельзя не отметить, например, тот факт, что «Авар» упоминает закавказец, живший в послемонгольскую эпоху, известный как персидский поэт Бадр Ширвани (ум. в 1450 г.). Он особо интересен современной науке тем, что отождествляет «Авар» с широко известным на мусульманском Востоке государством «Сарир», говоря что: «табасаранцы (*табарсаран*)» действуют «постоянно» так, как будто бы они часть «от Сарир-Авара» [18, с. 44; 7, с. 86]. После падения на Восточном Кавказе верховной власти Тимуридов, продолжателей татаро-монгольских традиций, в завещании Андуника 1485 г. топоним «Авар» упоминается еще раз, причем как обозначение части Внутреннего Дагестана. Этот же факт имеет место в арабоязычном дагестанском документе указанного времени [10, с. 85; 19, с. 135, 136; 20, с. 83; 21, с. 354].

Отмечен «Авар» и в дагестанском давно известном кавказоведению историческом сочинении XVIII в., которое в современной науке называют «*Тарих Дагестан*» [22, с. 90, 91; 23, с. 63]. Нельзя, правда, не сказать того, что многие кавказоведы XIX – начала XXI вв. считают его творением ширванца, жившего в XIV в., в которое были сделаны дополнения и изменения в пределах XV–XVII вв. [24, с. 7; 22, с. 99; 21, с. 310].

Здесь «Авар» выступает в качестве, опять же, территории, причем весьма обширной: густо населенный «Дагестан» состоит, написано в тексте *Тариха*, из «трех областей»: Зирехгерана, где говорят по-кубачински, Сахла, т.е. «Равнины» (географический термин) и «Авара» [22, с. 104, 105; 21, с. 312, 313, 325], то есть Аваристана – в значении «государство», именуемого на мусульманском Востоке «Сарир», столицей которого был Хунзах.

«Авар», обозначенный в тексте «*Тарих Дагестан*» в качестве государства домусульманской эпохи, отождествляется с Сулакским речным бассейном и теми кавказскими землями, которые примыкают к нему с северо-запада и юга. Дело в том, что указанный источник говорит, что правитель Аваристана доисламской эпохи получал натуральные повинности со всего Дагестана, а также с левобережья реки Сунжи (ныне – ЧР), правобережье которой считалось Черкессией (*Чаркас*), и еще повинности с жителей гор северной части современного Азербайджана, с тех мест, где стоит «город» Шемаха (*Шемах*). Последний показан в тексте как независимая от кавказских соседей общественно-политическая единица [21, с. 313].

В заключение нельзя не сказать и о существовании дагестанского арабоязычного документа 1810 г., который был скреплен в свое время «печатью эмира Султанмахмуд-хана», хорошо известного русским правителям Аваристана. Дело в том, что в конце текста данного исторического источника упоминается «муэдзин аварский» главного «селения», то есть Хунзаха. Мало того, дагестанский ученый и, в то же время, государственный деятель XVIII–начала XIX вв., которого именовали «Дибир-кади», назван (в документе 1810 г.) «писарем», а, точнее, канцлером «эмиров Авара» [25, с. 91; 26, с. 5].

Получается, таким образом, что «*страна аваров*», то есть Аваристан (*Авар*), соответствовала части территории Восточного Кавказа – той, которая бывала временами достаточно обширной.

4. В настоящей статье речь идет не столько об общественно-политическом понимании термина «Аваристан», сколько о понимании этнографическом – как зоны древнего расселения аварского народа. Расположена она как на плоскогорьях, лежащих на северо-восточных отрогах Главного Кавказского хребта (ниже – ГКХ), так и в глубоких ущельях и горных долинах, созданных ими [14, с. 9], а также на части территории «Внешнего» Дагестана и в восточном Закавказье.

Закавказская часть Аваристана представляет собой особый интерес для историков права, потому что является той территорией, где был составлен в середине XVIII в. наиболее пространный, в условиях мусульманского Кавказа «дороссийской» эпохи, адатно-правовой текст [25, с. 49]. Опирается он на правовые нормы XII–XVII вв., а зона его функционирования соответствовала благодатнейшим землям, которые простираются от ГКХ вплоть до берегов р. Алазань, в ее среднем и нижнем течении.

Тут нельзя не отметить также и то обстоятельство, что аварские селения, стоящие там, построены в полосе, которую называли россияне XIX–начала XX в. «садом Закавказья» [27, с. 1; 28, с. 473, 474; 29, с. 5]. Правовые отношения, обрисованные в указанном выше тексте XVIII в., касались, в первую очередь, жителей именно этих, то есть

построенных в «саду», аварских селений, которые, имея по несколько сотен дворов, соответствовали, фактически, уездным городам Российской империи XVIII–начала XIX вв.

Население зоны Восточного Кавказа, где издавна проживают аварцы, занимающее около двадцати тысяч квадратных километров, имеет свой язык, фиксируемый, причем письменно, на протяжении нескольких уже столетий [30, с. 78; 31, с. 4]. На названном (*сарир*, т.е. *авар*) языке осуществлялся в «этническом» Аваристане – в пределах бассейна всех трех Койсу, составляющих Сулак, как и на прилегающих землях с авароязычным населением, учебный процесс. Это при том, что в других частях Дагестана этот процесс был построен уже давно – в эпоху Средневековья, по «племенному» принципу. Проводился он там по-агульски (?), по-лезгински (*лакз*), на трех даргинских диалектах и по-табасарански. Зафиксировано же данное обстоятельство арабским, то есть иноземным, автором XII в. [32, с. 26, 64], являвшимся, по сути, лазутчиком, выступавшим в личине путешественника.

Со сказанным выше перекликается одно известное кавказоведам, но зачастую замалчиваемое ими научное положение: на «общенародной» форме аварского языка, известной дагестанцам как *бол мацI* (от *бо* – «ополчение; народ») происходило в прошлом «межплеменное» общение в пределах значительной части горного и предгорного Дагестана, а также на некоторых прилегающих южно-кавказских землях [33, с. 29; 34, с. 3, 5; 35, с. 179, 180].

В связи с рассматриваемой здесь позицией, имеющей отношение больше к социологическому аспекту в языкознании, небезынтересными видятся слова Гайдара Бамматова (род. в 1890 г.), – интеллектуала, происходившего из кумыкского сел. Кафыр-Кумух, видного общественно-политического деятеля первых десятилетий XX в., сформировавшегося как личность в недрах «особистских» структур Кавказского наместничества Российской империи [36, с. 4]. Трудно поверить, но языковые процессы в Средневековом Дагестане проходили без правового вмешательства государственности, опиравшейся на Аваристан [14, с. 10, 11 (1990)].

Вопрос, который был поднят в данной статье, становится более понятным, благодаря сохранению письменных памятников юридического характера [37, с. 73, 74, 77, 78], а также через факт существования на Восточном Кавказе доисламского государства «Аваристан» (*Авар*), обозначаемого восточными авторами IX–XII вв. термином «Сарир» [17, с. 132; 38, с. 123, 124; 39, с. 39; 7, с. 27; 40, с. 166], в котором чеканили в XII – начале XIII вв. медную монету [41, с. 411; 42, с. 13].

В VI – первой половине VIII в. государство «Сарир-Авар» соответствовало территории практически всего Внутреннего Дагестана, то есть Сулакского речного бассейна, а также южнокавказским

землям, лежащим на левом берегу Алазани, которые были известны (в XIX – начале XX вв.) как «Закатальский округ» [43, с. 23]. Позднее, к середине IX в., «Сарир-Авар» утерял свои южнокавказские территории с большим числом селений, которые вошли в состав халифатского наместничества «Аран», что произошло по причине силового (?) освобождения Хунзаха и всего (?) горного Аваристана от военно-политической власти Багдада [7, с. 42].

Примерно в это же время произошло и расширение пределов «Сарир-Авара» в северном и восточном направлениях. Это – дагестанское доисламское государство со столицей в центре Аваристана на Хунзахском плато перенесло свою восточную границу на побережье Каспия (согласно ал-Истахри и Ибн Хаукалю, к побережью моря примыкают «пределы Сарира»), приближаясь с севера к р. Сунжа, текущей по равнинной части территории современной Чеченской Республики (в IX–X вв. – восток Алании), где стоял г. Семендер. Здесь же нужно отметить и тот факт, что в указанное время, когда имело место ослабление кочевого мира по климатическим причинам, выходили сарир-аварские границы – если говорить о Прикаспии – на правобережье р. Кума, к северу от которой простирались «пустыни», где кочевали тюркоязычные гузы [38, с. 123, 124; 44, с. 541; 39, с. 39; 43,

с. 18]. Такое относительно обширное и сильное в военном отношении Восточнокавказское государство получило, соответственно, отражение и в арабской картографии [45, с. 388, 389].

Нельзя, наверное, не упомянуть здесь и то обстоятельство, что в сознании грузинской элиты XI в. сохранилась память о рассматриваемой выше общественно-политической единице Кавказа с Хунзахом в качестве столицы [46, с. 204]. Речь идет о «Сарир-Аваре». Это восточнокавказское государство виделось этой части грузинского народа в границах от берегов Каспия, тянувшихся до «реки Ломеки», которую кавказоведы отождествляют с Терком (в персидской географии X в., именуемой *Худуд ал-алам*, граница «Сарира» примыкает к Руму, т.е. к центрально-кавказским землям, числящимся в составе Византийской империи), хотя вариант «Сунжа», наверное, не исключается; с северного же направления отмеченные выше границы простирались «до» дельты «великой реки», которая течет по стране «хазаров», отождествляемой ученым миром с р. Волгой [47, с. 22, 25, 26, 51, 56, 57; 44, с. 541].

После признания того, что «Сарир-Авар» являлся обширным восточнокавказским государством, удостоившимся фиксации на арабоперсидских картах эпохи Средневековья, и, при этом, обладавшем – на христианском этапе своей истории – таким внутренним строем, который позволил ему обрести значительную военную мощь и считаться (по мнению ал-Балхи, ал-Истахри и Ибн

Хаукаля) заметной единицей в политической системе Византийской империи» [48, с. 273; 45, с. 201; 7, с. 54, 55; 13, с. 28, 29]. Здесь можно обратиться к социальной лингвистике. Дело в том, что ход исторического развития позволяет нам говорить о наличии исторических предпосылок к тому, чтобы язык Хунзахского плато – местонахождения вековой столицы «каганов гор» – мог реально использоваться в качестве средства «межплеменного» общения. Речь идет, конечно, о ситуации, существовавшей в эпоху Средневековья на некоторой части Восточного Кавказа. В свете этого, уместным будет вернуться к личности упомянутого нами высокообразованного кафыркумукца 1890 г. рождения, а, точнее, к тем его словам, которые остались нераскрытыми нами и нерастолкованными.

Г. Бамматов пишет, причем для политиков и аналитиков из числа европейцев, что в Дагестане проживали в 1929 г. «табасаранцы, даргинцы, лаки и другие», горские народы, имеющие свои «диалекты». Сохраняя последние, как и свою идентичность, общались представители обрисованного здесь «разнородного» этнического массива с чужаками «на двух», преимущественно, языках. После этой фразы следует разъяснение Бамматова: «на кумыкском и аварском» [49, с. 13].

Данное заявление, идущее со стороны природного кавказца, российского офицера-особиста, выросшего в тюркоязычной среде, вроде бы находит для себя параллель в тексте Н.Ф. Дубровина, известного историка, который был практически всю жизнь тесно связан с военным ведомством Российской империи. Не секрет, при этом, что названный здесь русский по национальности исследователь отражал в трудах своих (70-80-е годы XIX в.) точку зрения указанной нами государственной структуры, а данное обстоятельство, в свою очередь, помогло ему войти в число академиков.

Н.Ф. Дубровин, который хорошо знал российские и европейские труды, посвященные Дагестану, напечатал на страницах своей монографии, носившей официальный характер, изложение одной своеобразной идеи, имевшей (до восстания от 1877 г.) значительное хождение во влиятельных научных и военно-политических кругах. Итак, по его словам, единственным коренным этническим элементом Дагестанской области, обитающим в горах, а также в предгорьях, находящихся к северу от р. Дарвагчай, является «аварское племя». В развитие указанной мысли, говорится в книге, что почти все дагестанцы (XIX в.) являются продуктом смешения отдельных частей «аварского племени» с различными пришлыми этническими элементами* [50, с. 61, 506].

* Подход Дубровина к этнологии Дагестана характеризуют следующие слова: «Население Даргинского округа «принадлежит большей частью к аварскому племени, но говорит особым языком».

Итак, ставить вопрос об Аваристане (*Авар*) эпохи Средневековья и существовании реальных предпосылок для появления и функционирования там адатно-правовых памятников – правомерно. Дело в том, что это была восточнокавказская довольно сложно организованная общественно-политическая и военная структура, возглавляемая сильными правителями (их титулы: *каган*, *ипаджадж*, *нуцал*), составлявшими династию, которую считали (средневековые мусульмане Востока) парфянской по происхождению – ветвью знаменитого в истории рода «Михран». Данная структура имела весьма сильные вооруженные силы – регионально-го уровня – и непреступную для чужеземцев столицу, стоявшую веками на одном и том же месте, будучи местопребыванием династа, его гвардии и обслуживавшего персонала. Были у средневекового Аваристана также свои границы, как политические, так и языково-культурные, естественно, менявшиеся во времени: то расширявшиеся в пространстве, то сокращавшиеся, и – что важно – зафиксированные на средневековых арабских картах, как и в дагестанских текстах, с XV в. В этом средневековом Аваристане, где чеканили одно

время свою монету, был – с давних, причем, времен – «межплеменной» язык, на котором не только общались, но и обучались в религиозных школах. Вряд ли, поэтому, есть основания думать, что обрисованное нами «аваристанское» общество существовало без какого-либо адатно-правового регулирования. Тем более что в аварском языке имеется старинный термин – «батль» (*баль*), с примерным значением «линия», то есть «ряд», употребляемый для обозначения той системы местного права, которая не может быть отождествляема с правом мусульманским.

Столетиями аваристанский *батль*, по всей видимости, включал право закавказских христиан, иудеев и особо древнее дагестанское обычное право. После принятия в тех или иных зонах Аваристана (*Сарир-Авар*) ислама станут проникать в этот *батль* нормы уже шариата, как и права «татарских» мусульманских держав [51, с. 369], обладавших большим политическим влиянием на Кавказе, то есть права, которое восходило к Ясе великого Чингиз-хана и указам его потомков – ханов Хулагунского Ирана и Золотой Орды.

Литература

1. *Хапизов Ш.М.* Ума-нуцал (Умахан) Великий. Махачкала, 2013.
2. *Неверовский А.А.* Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан, до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848.
3. *Лавров Л.И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М., 1968. Ч. 2.
4. *Айтберов Т.М., Дадаев Ю.У.* Хроника Иманмухаммада Гигатлинского – текст XIX в. об истории Имамата. Махачкала, 2010.
5. *Гильденштедт И.А.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002.
6. *Хрисанф.* Сведения об Аварском ханстве, 1828 г. // *Косвен М.О., Хашиев Х.-М.* История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв. М., 1958.
7. *Айтберов Т.М.* Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990.
8. *Айтберов Т.М.* К истории аварцев Терско-Сулакского междуречья. Махачкала, 2015.
9. *Оразаев Г.М.-Р.* Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. Махачкала, 2002.
10. *Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957.
11. *Айтберов Т.М.* Эпиграфические памятники // *Лезгистан*. Махачкала, 1993. № 3-4.
12. *Хапизов Ш.М.* К вопросу о происхождении этнонима *Awar* // *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. Махачкала, 2016. № 2 (46).
13. *Хапизов Ш.М., Галбацов С.М.* К истории и этнографии аварцев. Махачкала, 2017.
14. *Гаджи-Али.* Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990, 1995.
15. *Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.-Л., 1941.
16. *Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962.
17. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента X–XI вв. М., 1963.
18. *Бадр Ширвани.* Диван / подг. А.Г. Рагимов. М., 1985. С. 44 (перс.яз.).
19. *Хашиев Х.-М.* Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961.
20. *Айтберов Т.* Материалы по истории Дагестана XV–XVII вв. // *Восточные источники по истории Дагестана*. Махачкала, 1980.
21. *Шихсаидов А.Р.* Очерки истории, источниковедения, археологии средневекового Дагестана. Махачкала, 2008.
22. *Шихсаидов А.Р.* Дагестанская историческая хроника «*Тарих Дагестан*» Мухаммада Рафи (К вопросу об изучении) // *Письменные памятники Востока*. М., 1977.
23. *Айтберов Т.М.* Вопросы датировки «*Тарих Дагестан*» // *Актуальные проблемы развития государственности народов Кавказа*. Махачкала, 2013.
24. *[Услар П.К.]* Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи // *Сборник сведений о кавказских горцах*. Тифлис, 1871. Вып. V, от.1.

25. *Айтберов Т.М.* Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Махачкала, 1999. Ч. 1.
26. *Алибекова П.М.* Дибир-кади из Хунзаха. Махачкала, 2014.
27. *Фон-Плотто А.И.* Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. V.
28. *Эсадзе Б.С.* Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. I.
29. *Хапизов Ш.М.* Поселения Джарского общества. Махачкала, 2011.
30. *Айтберов Т.* Аваро-арабская надпись из селения Корода // Эпиграфика Востока. Л., 1985.
31. *Айтберов Т., Хапизов Ш.* Исторические произведения, написанные изначально по-аварски. Махачкала, 2016. (авар.яз.).
32. *Большаков О.Г., Монгайт А.Г.* Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. М., 1971.
33. Материал для этнографии Восточного Кавказа // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1886. Кн. VII, вып. I, отд. III.
34. *Услар П.К.* Аварский язык. Тифлис, 1889, отд. I.
35. *Климов Г.А.* Введение в кавказское языкознание. М., 1986.
36. *Мамулия Г.* Блиц-портрет: Гайдар Баммат // Гайдар Бамматов – известный и неизвестный. Баку, 2015.
37. *Айтберов Т.М.* О древнейших формах обычного права в Дагестане и актуальных проблемах его изучения. Махачкала, 2004.
38. История Дагестана. М., 1967. Т. I.
39. *Шихсаидов А.Р.* Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969.
40. *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе. М., 2003.
41. *Акопян А.В.* Байар, нучал Аварии и его монет // Христианский Восток. СПб., 2017. Т. 8 (XIV).
42. *Пагава И.* Нумизматическое прошлое Дагестана и Грузии. Тбилиси, 2018.
43. *Караулов Н.А.* Сведения арабских географов IX–X вв. по Р.Хр. о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1902. Вып. XXXI.
44. *Бартольд В.В.* Введение к изданию *Худуд ал-алам* // *Его же.* Соч. Т. VIII. М., 1973.
45. *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература // *Его же.* Избранные сочинения. М.-Л., 1957. Т. IV.
46. Масуди о Кавказе // *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербента X–XI вв. М., 1963.
47. *Мровели Л.* Жизнь картлийских царей / пер., пред. и комм. Г.В. Цулая. М., 1979.
48. *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870.
49. *Бамматов Г.* Кавказ и русская революция. Махачкала, 2000.
50. *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. I, кн. 1.
51. Обычное право России: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты / под ред. Р.Л. Хачатурова. М., 2019.

References

1. *Khapizov Sh.M.* Uma-nutsal (Umakhan) Velikii. Makhachkala, 2013.
2. *Neverovskii A.A.* Kratkii istoricheskii vzglyad na severnyi i srednii Dagestan, do unichtozheniya vliyaniya lezginov na Zakavkaz'e. SPb., 1848.
3. *Lavrov L.I.* Epigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh. M., 1968. Ch. 2.
4. *Aitberov T.M., Dadaev Yu.U.* Khronika Imanmukhammada Gigatlinskogo – tekst XIX v. ob istorii Imamata. Makhachkala, 2010.
5. *Gil'denshtedt I.A.* Puteshestvie po Kavkazu v 1770–1773 gg. SPb., 2002.
6. *Khrisanf.* Svedeniya ob Avarskom khanstve, 1828 g. // Kosven M.O., Khashaev Kh.-M. Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII – XIX vv. M., 1958.
7. *Aitberov T.M.* Drevnii Khunzakh i khunzakhtsy. Makhachkala, 1990.
8. *Aitberov T.M.* K istorii avartsev Tersko-Sulakskogo mezhdurech'ya. Makhachkala, 2015.
9. *Orazaev G.M.-R.* Pamyatniki tyurkoyazychnoi delovoi perepiski v Dagestane XVIII v. Makhachkala, 2002.
10. *Magomedov R.M.* Obshchestvenno-ekonomicheskii i politicheskii stroi Dagestana v XVIII – nachale XIX vekov. Makhachkala, 1957.
11. *Aitberov T.M.* Epigraficheskie pamyatniki // Lezgistan. Makhachkala, 1993. № 3-4.
12. *Khapizov Sh.M.* K voprosu o proiskhozhdenii etnonima Awar // Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii. Makhachkala, 2016. № 2 (46).
13. *Khapizov Sh.M., Galbatov S.M.* K istorii i etnografii avartsev. Makhachkala, 2017.
14. *Gadzhi-Ali.* Skazanie ochevidtsa o Shamile. Makhachkala, 1990, 1995.
15. *Pigulevskaya N.V.* Siriiskie istochniki po istorii narodov SSSR. M.-L., 1941.
16. *Artamonov M.I.* Istoriya khazar. L., 1962.

17. *Minorskii V.F.* Istoriya Shirvana i Derbenta X–XI vv. M., 1963.
18. *Badr Shirvani.* Divan / podg. A.G. Ragimov. M., 1985. S. 44 (pers.yaz.).
19. *Khashaev Kh.-M.* Obshchestvennyi stroi Dagestana v XIX v. M., 1961.
20. *Aitberov T.* Materialy po istorii Dagestana XV–XVII vv. // Vostochnye istochniki po istorii Dagestana. Makhachkala, 1980.
21. *Shikhsaidov A.R.* Ocherki istorii, istochnikovedeniya, arkhografii srednevekovogo Dagestana. Makhachkala, 2008.
22. *Shikhsaidov A.R.* Dagestanskaya istoricheskaya khronika «Tarikh Dagestan» Mukhammada Rafi (K voprosu ob izuchenii) // Pis'mennye pamyatniki Vostoka. M., 1977.
23. *Aitberov T.M.* Voprosy datirovki «Tarikh Dagestan» // Aktual'nye problemy razvitiya gosudarstvennosti narodov Kavkaza. Makhachkala, 2013.
24. *[Uslar P.K.]* Izvlechenie iz istorii Dagestana, sostavlennoe Mukhammedom Rafi // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis, 1871. Vyp. V, ot.1.
25. *Aitberov T.M.* Khrestomatiya po istorii prava i gosudarstva Dagestana v XVIII–XIX vv. Makhachkala, 1999. Ch. 1.
26. *Alibekova P.M.* Dibir-kadi iz Khunzakha. Makhachkala, 2014.
27. *Fon-Plotto A.I.* Priroda i lyudi Zakatal'skogo okruga // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis, 1870. Vyp. V.
28. *Esadze B.S.* Istoriicheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom. Tiflis, 1907. T. I.
29. *Khapizov Sh.M.* Poseleniya Dzgarskogo obshchestva. Makhachkala, 2011.
30. *Aitberov T.* Avaro-arabskaya nadpis' iz seleniya Koroda // Epigrafika Vostoka. L., 1985.
31. *Aitberov T., Khapizov Sh.* Istoriicheskie proizvedeniya, napisannye iznachal'no po-avarski. Makhachkala, 2016. (avar.yaz.).
32. *Bol'shakov O.G., Mongait A.G.* Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuyu i Tsentral'nuyu Evropu. M., 1971.
33. Material dlya etnografii Vostochnogo Kavkaza // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Tiflis, 1886. Kn. VII, vyp. I, otd. III.
34. *Uslar P.K.* Avarskii yazyk. Tiflis, 1889, otd. I.
35. *Klimov G.A.* Vvedenie v kavkazskoe yazykoznanie. M., 1986.
36. *Mamulia G.* Blits-portret: Gaidar Bammat // Gaidar Bammatov – izvestnyi i neizvestnyi. Baku, 2015.
37. *Aitberov T.M.* O drevneishikh formakh obychnogo prava v Dagestane i aktual'nykh problemakh ego izucheniya. Makhachkala, 2004.
38. Istoriya Dagestana. M., 1967. T. I.
39. *Shikhsaidov A.R.* Islam v srednevekovom Dagestane. Makhachkala, 1969.
40. *Alikberov A.K.* Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze. M., 2003.
41. *Akopyan A.V.* Baiar, nutsal Avarii i ego monet // Khristianskii Vostok. SPb., 2017. T. 8 (XIV).
42. *Pagava I.* Numizmaticheskoe proshloe Dagestana i Gruzii. Tbilisi, 2018.
43. *Karaulov N.A.* Svedeniya arabskikh geografov IX–X vv. po R.Khr. o Kavkaze, Armenii i Azerbaidzhane // Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza. Tiflis, 1902. Vyp. XXXI.
44. *Bartol'd V.V.* Vvedenie k izdaniyu Khudud al-alam // Ego zhe. Soch. T. VIII. M., 1973.
45. *Krachkovskii I.Yu.* Arabskaya geograficheskaya literatura // Ego zhe. Izbrannye sochineniya. M.-L., 1957. T. IV.
46. Masudi o Kavkaze // *Minorskii V.F.* Istoriya Shirvana i Derbenta X–XI vv. M., 1963.
47. *Mroveli L.* Zhizn' kartliiskikh tsarei / per., pred. i komm. G.V. Tsulaya. M., 1979.
48. *Garkavi A.Ya.* Skazaniya musul'manskikh pisatelei o slavyanakh i russkikh. SPb., 1870.
49. *Bammatov G.* Kavkaz i russkaya revolyutsiya. Makhachkala, 2000.
50. *Dubrovin N.* Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze. SPb., 1871. T.I, kn.1.
51. Obychnoe pravo Rossii: teoretiko-pravovoi i istoriko-pravovoi aspekty / pod red. R.L. Khachaturova. M., 2019.

Поступила в редакцию 28 февраля 2020 г.
Received 28 February, 2020